

Петрова Екатерина Игоревна

"СКРЫТЫЕ" ЗНАЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

В статье раскрываются понятия скрытых грамматических категорий и скрытого значения. Особое внимание автор уделяет истории вопроса, а также описанию изучения скрытого значения с позиции традиционной лингвистики и скрытой прагмалингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 124-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье раскрываются понятия скрытых грамматических категорий и скрытого значения. Особое внимание автор уделяет истории вопроса, а также описанию изучения скрытого значения с позиции традиционной лингвистики и скрытой прагмалингвистики.

Ключевые слова и фразы: скрытая категория; скрытое значение; скрытая прагмалингвистика.

Екатерина Игоревна Петрова, к. филол. н.
Кафедра немецкой филологии Педагогического института
Южный федеральный университет
kate7878@bk.ru

«СКРЫТЫЕ» ЗНАЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ[©]

В традиционном языкознании принято считать, что языковые единицы обладают двумя видами значения: лексическим и грамматическим. Однако, известный отечественный лингвист С. Д. Кацнельсон считает, что ни одно грамматическое описание любого языка не будет полным, пока в нём не найдут отражение неявные категории языка и прочие элементы грамматики [2, с. 82]. С этой точкой зрения нельзя не согласиться.

Вопросы скрытого значения в тексте издавна интересовали исследователей. В античном языкознании в период расцвета санскритской поэтики учёные высказывались о необходимости осознания коммуникантами невыраженного намерения говорящего. Идеи существования скрытой грамматики и скрытых грамматических значений в общих чертах высказывал уже А. А. Потебня. И. А. Бодуэн де Куртенэ говорил о большой группе «потайных языковых представлений», которые в каждый момент жизни каждого языка дремлют в зачаточном состоянии, но для них имеется недостаточно признаков выражения (экспонентов). В дальнейшем эти идеи получили развитие в трудах А. А. Шахматова, В. Л. Щербы, А. М. Пешковского и др.

В настоящее время исследование скрытого значения входит в круг задач многих направлений филологии. Так, в литературоведении скрытый смысл называется подтекстом, в этнопсихолингвистике - намёком [3]. В скрытой прагмалингвистике скрытые значения именуется также нюансами смысла [4].

Само понятие скрытого значения в лингвистику ввёл американский этнолог и лингвист Б. Л. Уорф. В 1936 г. он предложил для этого понятия термин «криптотип». «Криптотип», по Б. Л. Уорфу, - это глубинное, тонкое, неуловимое значение, которое не находит выражения в реально используемых словах. Такие категории «скорее чувствуются, чем понимаются, их осознание носит интуитивный характер», но при этом они «вполне могут быть более рациональными, нежели явно выраженные классификации» [8]. В 1938 г. Б. Л. Уорф предложил называть такие категории скрытыми.

Понятие скрытой языковой категории в современной лингвистике определено нечётко, долгое время не существовало единой терминологии для обозначения скрытых значений и методов их описания. Так, А. В. Бондарко на страницах своего труда «Грамматическое значение и смысл» [1] использует несколько вариантов названий для этого типа значения: «понятийные категории» [Там же, с. 72], «речевые смыслы» [Там же, с. 93], «имплицитный компонент плана содержания» [Там же, с. 105], «некатегориальные значения» [Там же, с. 151]. Причина такого разнообразия понятий кроется, по мнению А. В. Бондарко, в неоднородности скрытых значений.

Скрытые категории - это особый тип языковых значений, которые не имеют «открытых» средств выражения в языке, но, тем не менее, включаются в грамматическую систему языка на основании «косвенных» признаков, позволяющих говорить об их присутствии. К таким косвенным признакам относятся сочетаемость, синтаксические конструкции, степень обязательности и частотности выражения тех или иных смыслов и их комбинаций и др.

Примером выявления скрытого смысла слова по его сочетаемости с другими словами может служить глагол «накрывать», способный выступать в следующих сочетаниях: «стол был накрыт скатертью» и «стол был накрыт официантом». Способность сочетания с артефактом (искусственно созданным предметом) «скатертью» позволяет выявить в составе его семантической структуры признак «целевого назначения». Сочетаемость с лицами, имеющими определённый род занятий «официант», позволяет говорить о признаке «занятыйность». Эти признаки, выделенные по сочетаемости глагола с существительными различной семантики, выполняют дистинктивную функцию лексико-семантических вариантов глагола «накрывать».

Среди известных нам скрытых категорий, влияющих на употребление языковых форм и конструкций, можно назвать такие, как одушевленность/неодушевленность, каузативность, относительность, определенность/неопределенность, множественность, актуальность/неактуальность в предложении, категория рода и мн. др.

Проблема скрытой информации (скрытого значения) имеет большое значение и для анализа семантики грамматических форм, определяя их вторичные функции в тексте, не обусловленные непосредственно категориальным грамматическим значением (граммемой). С данной проблемой связаны, например, прагматические функции видов, вторичные функции форм страдательного залога, лица, наклонения, времени глагола.

С позиции скрытой прагмалингвистики особенность скрытых значений (нюансов смысла) состоит в том, что они актуализируют не те явления, для которых в данный момент нет обозначения, а те, которые, находясь в области подсознательного коммуникантов, не осознаются ими. Скрытые значения речевых сигналов появляются и исчезают вместе с конкретным речевым актом в речевой ситуации и имеют значимость только для её участников. Актуализация скрытых значений речевых сигналов определяется индивидуальными особенностями речевого поведения конкретного коммуниканта. Автоматически накапливаясь в голове получателя, речевые сигналы и их скрытые смыслы после достижения определённого порогового значения приобретают у получателя диагностирующую силу и стимулируют его приспособительную реакцию к речевому общению.

Применительно к скрытой прагмалингвистике *скрытое значение* можно определить как содержание грамматических и текстуальных речевых сигналов, которые имплицитно актуализирует отправитель текста, и оптимальный набор которых, накапливаясь в голове получателя, позволяем ему диагностировать личностные свойства отправителя [6, с. 31].

Описать скрытые значения мешает то, что привычные для традиционного анализа формальные внешние морфологические или системообразующие признаки не являются выразителями скрытого значения. Например, грамматическая категория рода в немецком языке определяется по артиклю; грамматическая категория склонения в русском языке - по парадигме склонения; грамматическая категория времени в немецком языке - по внешним признакам образования времен, по парадигме спряжения и т.д. Скрытые грамматические значения таких признаков не имеют.

Описание скрытых значений осложняется также и тем, что значения, скрытые в одном языке, могут иметь формальные способы выражения в другом языке. Например, в немецком языке с помощью артикля формально выражается категория определенности/неопределенности. В русском языке эта категория является скрытой, не имеющей флексивных способов выражения.

Для многих высказываний невыраженный смысл можно понять только из контекста, из ситуации, или из общего фонда знаний общающихся. Это связано с тем, что невыраженных смыслов у одного и того же высказывания может быть несколько. В высказывании «Солнце село» можно в зависимости от ситуации найти следующие невыраженные смыслы:

- Солнце село, надо запереть хлев.
- Солнце село, стало прохладно.
- Солнце село, спешу к любовнику.

Эти смыслы конкретный коммуникант мог бы вычленил только в конкретной ситуации, поскольку в каждой конкретной ситуации отправитель имеет в виду свою особую авторскую цель, так называемую интенцию. Получатель текста также извлекает из него свой конкретный смысл.

Скрытая информация может быть использована в практических целях при установлении авторства текстов [7, с. 94]. Другой возможностью использования скрытой информации, скрытого значения, является диагностирование личностных качеств отправителя текста по его речи [5].

Несмотря на то, что концепция скрытой грамматики ещё недостаточно разработана, необходимость исследования скрытых значений не вызывает у лингвистов сомнений. Скрытые значения, не имея формально выделяемых, морфологических средств выражения в языке, влияют на употребление и сочетаемость языковых форм, на структуру синтаксических конструкций, и, кроме того, значимы для формирования языковой картины мира. Главная задача при исследовании скрытых значений разработке методики выявления и описания этих значений.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 175 с.
2. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
3. Крюков А. Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988.
4. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник РГУ. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1998. № 2.
5. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация грамматического лица («портрета») говорящего: дисс. ... докт. филолог. наук. СПб., 1993. 322 с.
6. Матвеева Г. Г., Петрова Е. И. Введение в скрытую прагмалингвистику: спецкурс для студентов немецкого отделения. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. 110 с.
7. Морозов Н. А. Лингвистические спектры // Изв. императорской АН. Отд. яз. и словесности XX. 1915. Кн. 4.
8. Whorf B. L. Language, thought and reality // Selected writings of Benjamin Lee Whorf / ed. by J. B. Carrol. Cambridge, MA, 1956.

“HIDDEN” MEANINGS IN LINGUISTICS**Ekaterina Igorevna Petrova**, Ph. D. in Linguistics*Department of German Linguistics
Pedagogical Institute of South Federal University
kate7878@bk.ru*

The notions of hidden grammar categories and hidden meanings are revealed in the article. The author pays the special attention to the history of the question and to the description of the study of hidden meaning from the point of traditional linguistics and hidden pragmalinguistics.

Key words and phrases: hidden category; hidden meaning; hidden pragmalinguistics.

УДК 82

В статье исследуется многоаспектная идея обреченности в романе Д. Вересова «Третья тетрадь» как составная часть эсхатологического мифа Петербурга. Рассматривается поэтика воплощения в тексте психологического типа ожидания катастрофы.

Ключевые слова и фразы: Д. Вересов; Петербург; эсхатологический миф; обреченность.

Юлия Александровна Повх*Кафедра русской литературы**Астраханский государственный университет**goddess.yulla@rambler.ru***ИДЕЯ ОБРЕЧЕННОСТИ В РОМАНЕ Д. ВЕРЕСОВА «ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ»
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО МИФА ПЕТЕРБУРГА[©]**

Пожалуй, ни один город мира не породил о себе такого количества разнообразных мифов и легенд, как Петербург. С возведением Петербурга связано много легенд, которые во многом формировали атмосферу города, его изначальную семиотику, связанные с ним ожидания и предчувствия. Их непосредственное или опосредованное влияние не могло не сказаться на русской литературе. С одной стороны, Петербург, самый европейский город России, предстает в ней как наиболее рационализированный из всех российских городов, с другой же стороны, в нем много иррационального, проявившегося в изначальном противоречии замысла Петра и формы его осуществления, противоречии, многое определившем в русском Петербургском тексте.

Источник активного мифотворчества исследователи истории и культуры Петербурга видят в особой семиотике города. С точки зрения Ю. М. Лотмана, город, фактически лишенный истории, лишен, и тех семиотических резервов, которыми обладают города с укорененной во времени и культуре историей: «Отсутствие истории, вызвало бурный рост мифологии. Миф восполнял семиотическую пустоту, и ситуация искусственного города оказывалась исключительно мифогенной» [2, с. 32].

Одной из форм петербургского литературного мифа выступает эсхатологический миф. Различные варианты эсхатологического мифа так частотны именно в мифологии Петербурга потому, что, по мнению Ю. М. Лотмана, это эксцентрический город, расположенный «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки: «Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка - с другой. Вокруг имени такого города будут концентрироваться эсхатологические мифы, предсказания гибели <...>» [Там же, с. 36].

Мифология Петербурга продолжает развиваться и в современности. Мы обратимся к исследованию одного из воплощений эсхатологического мифа в романе Д. Вересова «Третья тетрадь» (2006-2007) - идее обреченности.

Согласно определению эсхатологических мифов, они «содержат пророчества о будущем конце света» [4, с. 670]. В эсхатологию при этом включается всё, что противоположно космогонии и связано с действием сил, несущих разрушение и гибель, независимо от прошедшего или будущего времени этих событий, их локального или глобального масштаба, включённости в цикл обновления мира, или носящих окончательный характер, как в христианской апокалиптике. Иными словами, понятие эсхатологии должно охватывать широкий круг явлений с общим смысловым ядром, которым становится их деструктивный характер.